Глава 26: Кондитерские изделия королевской столицы чересчур прелестны!

3 000 кавалерия Шера, которая уходила из форта Сайрус, поддерживала свой дух в городе Ханаан для решающей битвы, которая должна была состояться.

Приказы ещё не были розданы, но по всей армии распространялся слух о том, что войска постепенно отправляются на повторное взятие Белта.

Неважно, насколько туп человек, если бы они были свидетелями того, как 50 000 элитное войско было отправлено из королевской столицы и ещё больше запаслись припасами, они, вероятно, выяснили бы это, даже если бы они этого не хотели. Тем более что Барбора, командовавший 1-ой армией, объявил о разгроме армии повстанцев сильнее, чем обычно.

Пока весь 1-ый армейский корпус был в спешке, Шера была вызвана Ялдером, и она скучающе направилась к замку.

Сегодня она не была одета в чёрные доспехи, которые она обычно носила, а в сшитую униформу, зарезервированную для высокопоставленных офицеров армии королевства. На её белом военном мундире были хвастливо прикреплены все медали, которые ей были присуждены.

Шера пожаловалась, что в этом нет необходимости, но Катарина решительно убедила её, сказав, что «формальности важны», поэтому она с готовностью надела бестолковые медали.

Гвардейцы замка, которые шли мимо неё, по мере того, как она была задавлена многочисленными медалями и знаками различия, поспешно отдали честь… с холодным потом, стекающим по их спинам.

Невысокая офицерша. Медали — доказательство великолепных военных успехов. И с эмблемой полковника, нет никаких сомнений. Это был Бог Смерти из слухов, о котором знали даже деревенские дети.

Количество вражеских генералов, которых она убила, было бесчисленным. Она была монстром, который мог убить тысячи в одиночку. Кавалерия под её знаменем была из рослых людей, которые не боялись смерти. Отнесись неуважительно по отношение к ней и будешь постоянно преследуемым и т. д. и т. п.

Слухи были приукрашены, и её страшились как символа страха и ужаса со стороны унтер-офицеров.

Невыразительно, она бросила на людей с жёсткими улыбками взгляд и направилась к

комнате Ялдера. Она привела в порядок свою слегка помятую форму, решительно постучала и известила о своём прибытии сдержанным голосом.

— Это Шера. Прошу меня извинить.

— Входите. — было единственным, что сказали изнутри. Это был голос этого штабного офицера, который был искусен в чтении длинных лекций.

Приметив голос каким-то ностальгическим, Шера быстро вошла в комнату. Там был генерал Ялдер с приподнятой улыбкой и штабной офицер Сидамо с хмурым взглядом.

— Прошло некоторое время, полковник Шера. Я слышал о ваших подвигах. Чтобы догнать меня так быстро, боже, вы грозная женщина.

Официальное звание Сидамо было полковник, и всего через год после падения Белта Шера догнала Сидамо.

— Сэр, большое вам спасибо. Ваши слова обнадёживают. С этого момента я сделаю всё, что могу, я говорю с сожалением.

— Вкладывайте больше эмоций в свою речь. Кроме того, это не к месту то, что вы используете слова: «Я говорю с сожалением». Используйте свою голову немного больше.

— Сэр. Пожалуйста, простите меня.

«Он снова начнёт читать лекции?», — подумала Шера и нахмурила брови, но ей было бы неловко, если бы это стало ещё дольше, и она тут же извинилась.

— Это вызывает чувство дискомфорта, когда вы говорите формально, поскольку ваша речь не совпадает с вашим выражением. Как офицер, у вас должно быть соответствующее отношение и сознательное поведение. Тем более что вы теперь полковник.

— Пожалуйста, простите меня, я буду осторожна с этого момента!

Она сказала шумливым голосом, но было очевидно, что она была по-детски невосприимчива. Теперь способный читать чувства Шеры лучше, чем прежде, Сидамо глубоко вдохнул.

То, о чём эта женщина прямо перед ним сейчас думала, было простым… «Это скучно. Я устала. Голодна».

Сидамо коснулся морщин между бровей и собирался выпустить поток критических замечаний, но Ялдер перебил его, смеясь:

— Ха-ха-ха, ох, пощадите. Это очень похоже на неё, и я думаю, что это здорово. Хорошо позволять такому непочтительному отношению продолжиться. Если что-нибудь случится, я возьму на себя ответственность!

— Большое спасибо, ваше превосходительство!

— Ваше превосходительство, вы не можете быть мягким с ней. Мы можем даже услышать клевету в адрес вашего превосходительства из-за этой идиотки.

— Я не возражаю. Действия полковника более чем компенсируют эту мелочь вины. Кроме того, мы сегодня вызывали полковника не для того, чтобы учить её уважению. Ясно? Штабной офицер Сидамо.

— Сэр.

Ялдер пару раз постучал пальцем по столу, и Сидамо пронёс две посылки из глубины комнаты. Он медленно положил их перед Шерой на стол и вернулся к хозяину.

— Полковник, левая посылка был выслана вам от его величества. Откройте её.

— Сэр! Извините меня!

Подталкиваемая Ялдером, Шера стала открывать маленькую посылку, которая была слева. «Надеюсь, это вкусненькая еда», — подумала она.

Аккуратно и мягко открывая посылку, то, что завладело взглядом Шеры, было ещё более безжизненная, блестящая, золотая, толстая медаль, чем те, что уже были на ней. Шера не скрывала своего расстройства, разочарованного выражения, и она, молча, закрыла крышку на коробке.

— Полковник Шера, вам есть на что жаловаться? Как ни удивительно это звучит, это медаль, присуждённая его величеством королём. Как насчёт того, чтобы выглядеть счастливее?

— У меня нет никаких претензий. Это слишком большая честь, — её слова не соответствовали её поведению. Из её тела сочилось чувство мрака.

— В таком случае, поторопитесь и постарайтесь надеть медаль. Если вы будете шествовать по городу, нося эту «звезду рыцаря-патриота», все признают ваше величие. Это замечательная

медаль, подходящая для героя. Честно говоря, это особый случай.

Народная оценка Шеры, вероятно, не сильно изменится, если её медали ещё больше увеличатся. Сколько бы медалей у неё не было, в них не было чего-то особенного.

Шера аккуратно положила коробочку в овощной мешочек на талии и решила, что она ничего не видела. Все овощи были съедены, так что теперь это был просто пустой мешочек с запахом.

— … … … …

— Не унывайте, полковник Шера. Сидамо, у тебя ужасный характер. Когда это произошло с тобой?

Спросил Ялдер с саркастической улыбкой, и Сидамо прямо ответил:

— Начиная с работы при вашем превосходительстве, я внезапно стал таким.

— Вот как, вот как. Ну, моя скверность плохо сказывается на тебе. Значит надо пойти отполировать этот характер ещё раз. В конце концов, мне нужен хороший офицер с хорошей парой обуви. Я ожидаю, что вы сделаете это, штабной офицер Сидамо.

— Большое спасибо, ваше превосходительство.

— Ум-м. Ну, полковник. Попробуйте открыть следующий ящик. То, что вы желаете, должно быть там. Я специально обратился к ремесленнику из королевской столицы, чтобы сделать это. Это мой личный, нестандартный заказ.

— … Сэр!

Шера открыла большую коробку в центре стола. Внутри было совершенное, прелестно выглядящее кондитерское изделие, украшенное щедрым количеством разноцветных фруктов. В тот момент, когда она сняла крышку, сладкие и кисловатые запахи защекотали нос Шеры и обострили её голод. Покрытое коркой расплавленного сахара, это круглое кондитерское изделие испускало соблазнительный блеск; его внешний вид заставлял человека немедленно сожрать его.

Это было похоже на то, что кто-то почти случайно свалил множество разновидностей и множество видов фруктов на фасад пирога. Заказанный пирог Ялдера выглядел странным, но удовлетворение, которое он отдавал, было непревзойдённым.

Шера осторожно ткнула его пальцем, а затем облизала сироп, прилипший к её руке. Он был

сладким и очень вкусным. Это невозможно выразить словами. Она не могла больше сдерживаться; она схватила «Пирог Ялдера» орлиной хваткой, в то время как:

— Полковник Шера. Вы знаете, где вы находитесь?

— Эм-м… … … … — Шера замерла с рукой внутри коробки. Сидамо повторил свой вопрос:

— Полковник. Я спрашиваю вас, вы знаете, где вы?

— … … … Простите мою невежливость. — опустив руку, Шера убрала ладонь. Увидев её уныние, Ялдер отчаянно сдержал смех.

Ему казалось, что он был в другом месте, наблюдая, как спорят два непослушных брата и сестра.

— Хорошо. Теперь закройте крышку и передайте правильные слова, которые вы должны сказать его превосходительству. Сейчас же.

Шера держала крышку сверху, как было велено, и… с никогда прежде не замеченной медлительностью, она закрыла коробку.

Затем, с излишне мрачным видом, она повернулась к Ялдеру и отдала честь.

— … … Большое вам спасибо. Ваше превосходительство.

— М-м. Вы должны насладиться им позже. На самом деле я не возражаю, но рядом с нами есть шумный Господин штабной офицер. Уж простите, но наберитесь терпения.

— Это огорчает то что, вы зовёте это шумом. Вы не можете быть мягким с ней. Эта женщина-идиотка, которая, наверно, поела бы даже посреди военного совета. Это хороший шанс, так что мы должны упорно потренировать её.

Шера собиралась сказать, что она действительно ела на военном совете в Белте, но она остановилась. Поскольку она чувствовала, что сладости отдаляются всё дальше. Успокаивая Сидамо, который начал разглагольствовать, Ялдер повернулся к Шере.

— Полковник, наше дело окончено. Наверное, скоро придёт приказ о выступлении. Я не преувеличу, когда скажу, что следующая битва решит судьбу королевства. Дайте всё, что у вас есть. Конечно, мы также будем бороться до смерти. Я ожидаю гораздо большего величия от вас.

— Сэр, пожалуйста, оставьте это мне! Я полностью перебью мятежную армию!

— Отлично. В случае нашей победы я приглашу вас в моё имение в королевской столице. Я нанял много квалифицированных поваров, так что вы наверняка останетесь довольны.

— Большое спасибо, ваше превосходительство!

Фактически Шера даже не входила в королевскую столицу. Независимо от того, что она должна была выиграть битву — она хотела получить вкусные угощения.

Это были шеф-повара, нанятые высокопоставленным генералом. Несомненно, будут продукты, которых она никогда раньше не видела. Просто представляя их, её рот переполнялся слюной.

— … Сохраните образ роскошной пищи после того, как мы победим, полковник. Прежде чем пускать слюни, сначала подготовьтесь к битве.

— Есть!

Шера весело ответила раздражённому Сидамо, тщательно обняла драгоценную коробку с кондитерским изделием и поспешно ушла. Она собиралась съесть его сразу после возвращения в свою комнату. Это был вопрос первостепенной важности.

Ялдер провожал её с нежным выражением. Сидамо слегка прокашлялся, и он обратился к Ялдеру.

— Ваше превосходительство. На самом деле, есть формальный вопрос определённой серьёзности, который я должен обсудить с вами.

— Что за внезапная церемония. Не говорите мне, что ты влюбился в Шеру и хочешь официально заключить брак!? Извини, но это не сработает. Мне нужно, чтобы полковник Шера вступила в мою семью Гаэль. Извини, но ограничь себя ради меня.

Сказал Ялдер тоном, который не заставлял его думать, что он шутит, и Сидамо хмуро посмотрел на него с выражением, как бы говоря: «Что за чушь ты несёшь?».

Он откашлялся громче, чем раньше, и продолжил говорить с недовольным видом.

— Это ненужное беспокойство. Я бы не стал делать такой чертовщины, чтобы не случилось.

— Ясно, мне ясно. Тогда от этого легче… … так, что тогда?

— Сэр, на самом деле, я получил странную информацию от тех, кто вернулся с севера. Члены армии мятежников запаслись большим количеством кёльнских коров из северного региона, — сказал Сидамо, и заинтригованный Ялдер потёр подбородок.

— Если говорить о кёльнских коровах, они — известный скот, знаменитый своим восхитительным вкусом. Но у них есть ещё одна своеобразная черта…

— Да. У этого крупного рогатого скота есть жестокая и свирепая черта, и если они так или иначе будут предрасположены, их настроение заставит их бесконечно бежать к цели. Если их большое количество будет брошено на поле битвы… …

— Так вот в чём дело. Это будет несколько хлопотно. Солдаты, которые ничего не знают, вероятно, окунутся в хаос, если на них внезапно нападёт неумолимое стадо… Хорошо, скажи Барборе, что я хочу, чтобы он заранее дал знать солдатам. Ему может это не понравиться, но это предпочтительнее проигрыша. Если он скажет «нет», я приму меры для этого.

— Большое спасибо, ваше превосходительство… Кроме того, о том, что использовалось в Сражении при Алюции.

— … А-а, волшебные мины, не так ли? Я знаю про это и без твоих рассказов. Даже сейчас у меня всё ещё остались дурные сны о том поражении. Если бы только мой характер был немного более осмотрительным. Я не могу выразить, как сильно я сожалею об этом.

Ялдер опустил взгляд, и Сидамо немного заволновался, но Ялдер горько улыбнулся, сказав, что не стоит беспокоиться.

— … Ваше превосходительство.

— … Мы тоже должны предупредить их об этом. Мы не можем повторить ту же ошибку. Отправляйте толпы разведчиков, чтобы они постоянно наблюдали за равнинами. Мы больше не попадём в эту же колею! — взволнованный, Ялдер ударил свой стол. Сидамо глубоко опустил голову и вышел из комнаты.

Он принял меры для ситуаций, которые он мог придумать. Он разработал контрплан против волшебных мин и посоветовал предупредить насчёт кёльнских коров.

Но у него было плохое предчувствие. Как будто он что-то упустил. Такого рода беспокойство пробиралось в голову Сидамо.

— … Я должен ещё раз консолидировать свои мысли. До выезда на фронт осталось немного времени, но мы должны отлично подготовиться. Мы больше не можем допускать поражений.

◆ ◆ ◆

На следующей неделе командующий 1-ой армией Барбора отдал приказ всем солдатам, собранным в Ханаане.

— Верните Белт и уничтожьте всю мятежную армию. — торжествующе и громко сказал он. Оставив за собой 20 000 гвардейцев для Ханаана и Рошанака, большая армия, состоящая из всех 150 000 человек, отправилась в Белт.

Верховным главнокомандующим королевской армии был генерал Барбора. Объединённый легион Ялдера был включён в 1-ую армию, и Ялдер был поставлен под командование Барборы, который был моложе его.

Ялдер когда-то был командиром армейского корпуса, но всеобщая победа была важнее его собственной бесполезной гордости, и он послушно последовал за ним. Это прозвучало великолепно, когда это вышло из его рта, но его лицо покраснело, а кровеносные сосуды неистово выпирали, так сказал Сидамо, ожидавший рядом с ним.

Предводителями других войск были Октавио и Бурбон, доверенные генералы Барборы. Был также генерал-майор Ларс, который проявил солидный талант при Шарове.

Призывая к осторожности, на этот раз Ларс до последнего выступал против отправки. Слова скончавшегося Шарова оставленные Ларсу: «Никогда не покидайте Ханаан. Тщательно укрепите оборону и дождитесь, пока враг уничтожит себя». В какой-то момент, агрессивно напористый Барбора отверг эту политику и бесконечно излагал своё собственное мнение на военном совете.

Теперь, когда они выиграли войну против империи, возвращение Белта было тем же самым, что и решение войны. Если они не наступят здесь и сейчас, то когда они это сделают?

Это мнение поддержали штабные офицеры и генералы, но даже в этом случае Ларс показал своё неодобрение, и, в конце концов, его подавил королевский указ.

Ялдер не высказал своего мнения и придерживался плана военного совета. Даже если бы они защищались и последовали совету Шарова, было трудно полгать, что их перспективы изменились бы к лучшему. Но осуществление крупного наступления, для возвращения Белта, несло в себе непоправимый риск, в случае их проигрыша.

Если они выиграют — замечательно. Но, если они проиграют — это будет конец. Если бы Ханаан пал, Армия освобождения постепенно захватила бы королевскую столицу. В этом случае феодалы, решившие подождать и посмотреть, единогласно примкнут к мятежной

армии.

— … Это единственное сражение, которое мы не можем проиграть. Мы выиграем, несмотря ни на что. Я, Ялдер Гаэль, пожертвую своей жизнью и сотру мой прежний позор!

Ялдер поддержал свою решимость и крепко схватил флаг 3-ей армии, испачканный грязью и кровью. Он в очередной раз обретёт славу победы, и этот флаг будет развеваться ради его ныне покойных подчинённых. Это был долг, который он должен был выполнить, чтобы бессовестно прожить как побеждённый генерал, подумал Ялдер.

◆ ◆ ◆

Посреди марша, человек с мрачным лицом приблизился к Шере. Шера равнодушно повернула голову и вопросительно наклонила голову, поскольку она откуда-то помнила это лицо.

— … Интересненько, кто же ты такой? Кажется, я откуда-то тебя помню.

— Поздравляю вас с повышением, полковник Шера.

Мужчина небрежно передал маленькую сумку Шере. Когда она взяла её и проверила содержимое, в сумке было полно жареных фасолей.

Это была странная дегустационная фасоль, которая была особым ассортиментом Белта. Воспоминания Шеры начали неуклонно проясняться.

— А-а, я припоминаю. Ты … ты майор Конрад, который был в Белте, не так ли? Так значит, твои раны зажили. Я думала, что они достаточно серьёзны, чтобы ты не мог двигаться.

— Так точно, полковник Шера. Благодаря тяжёлому поединку полковника эта жизнь была спасена. В этой битве, чтобы искупить этот долг, я намерен работать с решимостью, чтобы угробить моё тело до мозга костей! — Конрад говорил по-разному, словно проверяя каждую фразу.

— … … Уважительный язык, почти роковой, он не подходит тебе. Не дави на себя, можешь говорить так, как всегда? — с самодовольным выражением лица она произнесла слова, сказанные ей однажды.

Конрад покачал головой из стороны в сторону, сказав, что не может следовать совету Шеры:

— Звание — это абсолют в армии. Прошу меня извинить, но я не могу!

— Понимаю. На самом деле для меня это не имеет значения. Ну, ты был наконец-таки спасён, так что не перенапрягайся. На этот раз ты, вероятно, умрёшь. Хотя, это просто моя интуиция.

Конраду чётко сообщили о его смерти, но он ответил Шере без изменений в выражении.

Если бы он боялся смерти, он бы не отмахнулся от доктора, сдерживающего его от участия в этой битве.

У Конрада было что-то, что он должен был выполнить, даже ценой своей жизни.

— В этой битве я должен убить врагов его благородия Дэвида. Если я смогу это сделать, эта мелкая жизнь будет чего-то стоит.

Его бывший начальник Дэвид умер в Белте. Он был благородным человеком, который ценил его, несмотря на его плохие навыки общения. Репутация Дэвида среди прочих была неблагоприятной, но для Конрада Дэвид был человеком, которому он был обязан благодарностью.

Он всенепременно самостоятельно прояснит сожаление Дэвида. С таким упорством Конрад выздоровел от ран настолько серьёзных, что не мог двигаться.

— … … Понятно. Тогда я не могу остановить тебя. Я ожидаю от тебя великих свершений в этой битве. Ради победы королевства, давай вместе использовать всю нашу силу.

— Сэр, есть!

Разговор между ними, как неподобающий, так и с уважительным языком, вскоре закончился.

Конрад снова отдал честь на своей лошади, и он вернулся в свой полк. Шера без колебаний проводила его, вытащила из кармана фасоль и бросила себе в рот.

— … … Остро.

Приправа на сегодняшних фасолях была настолько острой, что Шера даже поморщилась.

◆ ◆ ◆

Армия освобождения получила известие о том, что армия королевства, насчитывающая 150 000 человек, находится посреди марша в направлении Белта. По мере того как они получали информацию, что силы заранее собирались в Ханаане, их военные приготовления были уже завершены.

То же самое было и с Армией освобождения — они не могли проиграть эту битву. Теперь, когда империя не смогла принять меры, они должны были сообщить миру, что Армия освобождения может сама взять под свой контроль королевскую столицу.

— Эта битва решит судьбу Армии освобождения. Даже сейчас, пока мы делаем это, невинные люди голодают и страдают. Нам не разрешено потерпеть неудачу. Мы должны свергнуть нынешнюю монархию, распространяющую свою жестокую тиранию, независимо от цены. Ради этого блага может пролиться много крови, и может погибнуть множество товарищей. Я буду нести все те грехи, и затем, мы, несомненно, убьём Кристофа, источник этого плохого правления, в этом, я клянусь вам. Пожалуйста, создайте мир, в котором никто не должен страдать, где все могут жить с улыбками, я хочу, чтобы вы одолжили мне свои силы!!

Альтура вытащила свой меч и величественно возвела его к небесам. Приветствия прогремели как взрыв, и крики: "Да здравствует Армия освобождения", взревели.

Глядя на них с торжествующим выражением, Альтура дожидалась всеобщего одобрения.

Солдаты Армии освобождения не были глупцами. Они не думали, что могут жить в полной гармонии, как описывала принцесса. Но даже в этом случае их ненависть и возмущение по отношению к нынешнему королевству, измучившему их, было трудно сформировать. Выходами для их кипящего гнева, который превратил это в Справедливое дело, были Альтура и Армия освобождения.

— Мы выиграем эту битву и вернём нашу богатую жизнь в королевство! Для этого мы должны заставить Ханаан пасть, во что бы то ни стало! Сражайтесь, пока не умрёте! Справедливость на нашей стороне! Начать марш!

— Начать поход! Цель: Берцбургские равнины!

Армия освобождения, насчитывающая 130 000 человек, выступила из Белта, чтобы перехватить наступающую армию королевства. Они планировали уничтожить приближающуюся вражескую армию и немедленно взять Ханаан, лишённый людей. Если это

пройдёт хорошо, они, вероятно, могут положить конец этой войне.

Обе армии нанесли бы крах на Берцбургских равнинах, которые простирались между Белтом и Ханааном. Крупнейшие силы армии королевства и Армии освобождения столкнутся в этой битве. На равнинах была хорошая видимость и пологий ландшафт. Характерно, что там была возвышенность под названием плоскогорье Карнас, и оно возвышалось, позволяющая рассматривать все, что снизу во всех направлениях.

Динер, тактик Армии освобождения, успешно развернул формирование на этом возвышенном месте. Они построили на нём временный лагерь, и полк во главе с Гамзехом был развернут для его защиты. Гамзех также был генералом, который горел желанием отомстить. Он ушёл с должности штабного офицера и теперь возглавлял полк.

Кроме того, 2 000 кёльнских коров, обеспеченных Вандером с севера, были крепко запряжены, накрыты и размещены в тылу армии. Половина из них была запряжена к повозкам с их накрытыми навесами.

В этих телегах было уложено кое-что определённое…

◆ ◆ ◆

С другой стороны, армия королевства также перебросила свои силы и стояла против мятежной армии с фронта. Имея численное превосходство, армия королевства планировала резко набраться импульса и подавить их лобовой атакой.

В то же время была разработана операция по возврату угрожающего плоскогорья Карнас.

Барбора и основной корпус армии были центральным крылом. Левое крыло было за корпусом Бурбона, а правое крыло было за легионом Ялдера, размещённым с тылу. Кавалерии Шеры была поручена роль авангарда для центрального крыла.

Передовая линия фронта неизбежно встретится с самыми ожесточёнными боями. Потери, естественно, будут высокими, но это также было большой честью начать битву.

Роль Шеры заключалась в том, чтобы вбить клин между центром врага и левым крылом. Высоко оценивая храбрость Шеры, Барбора возложил на Шеру этот важный долг и унял его самоуверенного оппозиционера Октавио.

В качестве поддержки ей был назначен майор Конрад, из бывшей 4-ой армии, который недавно оправился от ран, и Октавио, который выступал до конца.

Основное войско Барборы и корпус Бурбона были бы приманкой, чтобы поставить фронт в безвыходное положение, а главная задача — правое крыло во главе с Ялдером. Желая испытать на опыте и храбрости, Барбора отважился выбрать Ялдера, с которым у него были отношения собаки-кошки. Теперь, когда его стремление к повышению было удовлетворено, он намеревался сделать всё возможное ради победы. У него также были причины усомниться в лидерских способностях его доверенного Октавио и остальных.

После того, как они разъединят и изолируют плоскогорье Карнас, правое крыло Ялдера развернётся, нацелится на фланг, хрупкий в обороне, и уничтожит их, что приведёт операцию к её заключительной стадии. После получения контроля над возвышенностью они воспользуются этим импульсом и спустятся в штаб противника. Это была разработанная Барборой операция.

— Ваше превосходительство Барбора! Почему вы позволили генералу Ялдеру командовать обособленным правым крылом? Не только это, я не могу поверить, что вы оставили роль клина этой мелкой девчонке! Пожалуйста, поручите такую важную роль вышестоящим генералам нашей 1-ой армии!

Зная детали операции, Октавио обратился к Барборе, тогда как сам плевался от злости. Почему Ялдеру было поручено отделить правое крыло, которое, казалось, имело наибольшие заслуги? Прежде всего, он не мог согласиться с тем, что он, за столь долгую службу, должен был стать охранником мелкой девчонки, которая недавно стала полковником.

Если эта операция закончится, Шера достигнет успеха в триумфальном разделении противника и будет повышена до генерал-майора, того же звания, что и Октавио, несмотря на её низкое происхождение. Он даже не мог смеяться. Просто воображая это, у него закружилась голова.

— Октавио. Мы должны победить в этой битве, несмотря ни на что. Почти что ужасающая храбрость полковника Шеры известна не только нашим союзникам, но и врагу. Я посчитал, что она лучше подходит для роли, связанной с прорывом и разделением вражеской передовой; и что ты самый подходящий, чтобы поддержать её. — умеренно заявил Барбора. Октавио упорствовал, но Барбора не обратил на него внимания.

— Ваше превосходительство!!

— Ты раздражаешь! Это решённый вопрос! Мы не можем сейчас вносить изменения! Ты должен послушно следовать моим приказам!

— … Б-будь ваша воля.

Выругался Барбора, и Октавио неохотно усмирился. Обычно он был очень дерзок, но в решающие моменты, он испытывал робкую сторону, которую видел Барбора.

Октавио вышел из шатра и взял с собой своего адъютанта, который ждал его в их лагере.

Барбора потёр виски. Теперь он, наконец-таки, осознал проблемы Шарова. Он мог жаловаться столько, сколько хотел, поскольку там, где был Шаров, были и жалобы. Теперь, когда Барбора был обременён жизнями всей 1-ой армии, такое поведение ему было не позволительно.

◆ ◆ ◆

— … … Твою мать…

— Сэр Октавио. У вас всё хорошо?

Адъютант, который слушал, спросил Октавио, чьё лицо было красным. Продвижение Октавио шло рука об руку.

— Хм. Война — это то, что когда-то начиналось, и принятие решений на месте событий имеет приоритет. Командиры, которые приспосабливаются к ситуации — вот какими должны быть наши генералы. Кроме того, этот полковник Шера уныло перенапрягается, и будет слишком торопиться ради заслуг, это ещё одна ситуация, которую мы можем принять во внимание. Если это произойдёт, то мы ничем не сможем помочь.

— … … Я понимаю. В таком случае невозможно будет оказать поддержку, если это произойдёт. Это обычная история, когда кто-то умирает в бою, слишком нетерпелив, чтобы отличиться, и слишком похотлив ради продвижения по службе.

У адъютанта была захудалая улыбка. Октавио продолжил дальше:

— На самом деле, может быть, лучше будет избавиться от этой мелкой девки, и когда противник проявит небрежность, мы врежемся в них. Ку-кух, если у неё столько же храбрости, как говорят слухи, она, вероятно, выживет. Нам точно нет необходимости в поддержке. Я выиграю эту битву, и неприятности исчезнут.

Само собой разумеется, что Шера, которую продвигали с пугающей скоростью, была включена в эти неприятности.

Ему нужно было быстро разобраться с этим опасным стеблем, который, вероятно, угрожал его положению, и он пресечёт его в зародыше.

Именно такие бессмысленные политические споры разъедали армию королевства, но самим людям это было безразлично.

◆ ◆ ◆

Возглавляя её кавалерию и стоя на фронтовой линии, Шера достала мешочек, который она пристегнула к её коню, и проглотила последний кусок «Пирога Ялдера».

Смесь фруктовых соков влились в её рот, и у Шеры была сияющая счастливая улыбка. Чтобы иметь возможность вкусить столько фруктов в одном пироге, — возможно, Ялдер, который придумал это, был гением.

У Шеры сложилось впечатление о Ялдере.

Окружающие солдаты ласково смотрели на неё. В Смерти было заманчивое, щекотливое чувство, которое все боялись, а та набивала свои щёки сладостями как простая деревенская девушка.

— Полковник, вы приберегли подарок его превосходительства Ялдера ради этого дня? Я думала, вы его весь съели. Вы, кажется, были очарованы им, — спросила Катарина, и Шера покачала головой, медленно разжёвывая.

— Сегодня особенный день. Я могу убить тонны мятежных тварей от всего сердца. Поэтому, знаешь, я подумала съесть что-то хорошее перед важным сражением.

Шера подготовила самую вкусную еду, которую могла, и им был этот «Пирог Ялдера».

Если бы она могла отправиться в королевскую столицу, она намеревалась использовать все деньги, которые у неё были, и пройтись по магазинам.

«Праздник Ялдера — это восхитительное удовольствие», она подумала о том, чтобы немедленно отправиться в королевскую столицу, но она сдержалась.

Питание было важно, но иметь дело с этими мразями было столь же первостепенным

значением.

— Так вот оно что. Теперь я понимаю.

— Вообще-то, я хотела поделиться с тобой чем-нибудь, но я его весь съела, и ничего не осталось. Прости. Если мы отправимся в королевскую столицу, я куплю тебе всю свою долю. С нетерпением жди этого.

— Ни за что! Ваших чувств для меня достаточно. — Катарина любезно отказалась. Честно говоря, ей не нравились столь сладкие вещи.

— О? — сказала Шера. Она лизнула кончики пальцев и потянулась.

— … Эх-х, собаки мятежной армии, насколько можно увидеть. Раздражающий рой мусора. Заражено до крайности. Ты так не думаешь, Катарина?

Досадные силы мятежной армии были разбросаны далеко впереди них, а их зелёный флаг, который раздражал её от просто вглядывания на него, развевался.

Искренне недовольная, Шера сузила глаза и поморщилась. Её счастливые чувства мгновенно превратились в нечто тёмное.

Когда Катарина вручила ей твёрдый леденец, она бросила его себе в рот, ничего не сказав, и дико измельчала.

Густое убийственное намерение начало исходить от её маленького тельца, и её выражение изменилось на нечто дикое.

— … Ваши приказы, полковник Шера.

— Убейте всех в пределах досягаемости. Не упускайте не единого мятежника. Убейте всех, будь то гражданские солдаты или юные солдаты. Никаких «но», убейте их.

— Убить мятежную армию! Приказы полковника абсолютны, вы должны их выполнять!! Если вы понимаете, слушайтесь приказов полковника!

Катарина повысила голос, и все кавалеристы подняли свои копья и закричали:

— Смерть мятежной армии! Победа за полковником!!

— Смерть восставшим отбросам! Победа за кавалерией шеры!!

— За победу полковника шеры!! Приветствуйте полковника шеру!!

Они выкрикивали хвалу Шере, а не преданность королевству. Солдаты не из кавалерии Шеры остолбенели и были ошеломлены их духом.

Шера удовлетворённо улыбнулась своей кавалерии, затем взглянула на стаю добычи, раскинутую перед ней, и прелестно облизнула губы.

— Ну что ж, тогда давайте победим.

Шера легонько повернула косу над головой и начала скакать со всей своей энергией, беря на себя инициативу. Её кавалерия, поднимая их чёрные знамёна, поскакала вслед за ней, поднимая яростное облако пыли.

Началась Битва в Берцбурге, сражение, решающее судьбы армии королевства и Армии освобождения.

Заметки автора

 Схема расположения войск Армии освобождения, так и королевской армии

http://5954.mitemin.net/i48986/

Я попытался создать набор карт. В них есть много информации.

http://tl.rulate.ru/book/2003/95933